

[Брат Ян, что же делать?..]

[Не переживай, можешь смело положиться на меня. Пока не будем анонсировать твоё подписание контракта со «Звёздным талантом», подождём, пока шумиха вокруг опровержения уляжется. Кстати, господин Фу сказал, что ты в последние дни плохо себя чувствуешь, и велел мне не спешить с работой. Ты тоже хорошенько отдохни дома, приди в себя. В подходящий момент мы всё объявим]

[Спасибо, брат Ян. Сразу же создал вам проблемы, мне действительно неловко]

Су Цзяньцю был полон раскаяния, ему даже хотелось поклониться телефону.

Но Фу Бай и вправду всё продумал очень тщательно. С того момента, как всплыла история с Шэнь Сюци, за несколько дней он пережил расторжение контракта, травлю в сети, попытку самоубийства путём пореза вен... Сейчас он был морально и физически истощён, чувствовал, что держится лишь на одном дыхании, в любой момент может упасть, и действительно не был готов сразу же погрузиться в работу.

Су Цзяньцю отправил Ян Шо логин и пароль от своего аккаунта в Weibo — отныне этим будет заниматься компания. Затем он написал Чэнь Хуаю и Ланьлань, сообщив им, что подписал контракт со «Звёздным талантом», и попросил сохранить это в тайне.

В тот момент, когда он собирался выключить телефон, в приложении новостей появилось уведомление.

[Два крупнейших богатых клана города S собираются породниться браком]

Су Цзяньцю слегка напрягся и почти не колеблясь нажал на эту новость. Фотография Шэнь Сюци и Цзян Чжоу немедленно выскочила на полэкрана телефона.

Шэнь Сюци и Цзян Чжоу собираются помолвиться.

Руки Су Цзяньцю задрожали. Он несколько раз пытался закрыть новость, но не смог, и в конце концов просто выключил телефон.

Всего-то помолвка, да?

Чего тут особенного?

Он и сам уже женился, даже раньше них.

Су Цзяньцю покрутил кольцо на безымянном пальце левой руки. Непонятно почему, на душе стало тоскливо. В конце концов он снял кольцо и швырнул его изо всех сил. Кольцо несколько раз повертелось на полу и закатилось куда-то, неизвестно куда.

Фу Бай сидел в плетёном кресле на балконе, держа во рту сигарету. Вообще-то он давно бросил курить, но иногда, когда нужно было обдумать что-то, всё равно брал в рот сигарету, словно соску-пустышку для успокоения младенца.

Су Цзяньцю тоже подошёл и сел рядом. Фу Бай машинально притянул его к себе.

Неожиданно холодные руки Су Цзяньцю потянулись к нему и вытащили сигарету у него изо рта, зажав её в своих губах.

Фу Бай уже собирался сделать ему замечание, но тот откуда-то достал зажигалку, прикурил и с поразительной сноровкой выпустил колечко дыма.

Лицо Су Цзяньцю, окутанное голубоватым дымком, приобрело необъяснимо развратный оттенок.

Фу Бай заворожённо смотрел на него, мысленно проклиная Шэнь Сюци уже десять тысяч раз. Такой хороший ребёнок, а под влиянием Шэнь Сюци испортился, ещё и курить научился.

*

— Ацю, поменьше кури.

Фу Бай потушил сигарету, которую Су Цзяньцю выкурил лишь наполовину.

Он принадлежал к тому типу традиционных альф, которые считают, что омеги должны держаться подальше от алкоголя и никотина. Эти вещи притупляют разум и волю, вредят здоровью. Альфы сильны, выносливы и крепки, с ними ничего не случится, но омеги — другое дело. В его глазах омеги подобны розам в его оранжерее — за ними нужен тщательный, бережный уход.

Фу Бай обнял Су Цзяньцю, прижался губами к его уху и спросил:

— Что случилось? Расскажи братцу.

Су Цзяньцю покачал головой и, ничего не ответив, уткнулся лицом в его грудь.

Прошло какое-то время.

Фу Бай почувствовал, как маленькое существо в его объятиях заплакало, его тело вздрагивало от рыданий, но даже плакал он тихо.

Выглядел жалко.

Фу Бай вздохнул и, словно успокаивая ребёнка, нежно похлопал его по спине:

— Смотри-ка, как нашего ребёночка обидели. Плачь, плачь, в объятиях братца не стыдно и вслух разреветься.

Всего-то Шэнь Сюци и Цзян Чжоу собираются пожениться? Да и приглашение на помолвку уже прислали ему.

Стоило ли так расстраиваться?

Возможно, в сердце Су Цзяньцю оно действительно стоило.

Молодёжь... Кто в юности не проливал пару слёз из-за любви?

В душе Фу Бай презирал Шэнь Сюци. Он считал его ни на что не годным — ни семейное дело не удержал, ни любимого человека. Непонятно, как это Су Цзяньцю так ослеп, что привязался к такому человеку?

У семей Фу и Шэнь не было общих интересов, отношения нельзя было назвать близкими, но они всё же вращались в одних кругах богатой элиты, так что дела друг друга знали. Семья

Шэнь была крупным кланом, но в последние годы клонилась к закату, шла под откос. Шэнь Сюци был внебрачным сыном, и по логике вещей семейное дело ему бы не досталось. Но его сводный брат, законный наследник, умер, так что ему пришлось занять это место. Внебрачный сын, нелюбимый семьёй, номинальный наследник без реальной власти, даже не мог распоряжаться собственным браком.

Тоже своего рода жертва.

Но в конечном счёте, виной всему его собственная несостоятельность.

Фу Бай же не боялся своего отца, потому что не зависел от семьи — напротив, семья зависела от него. Когда-то отец приказал ему унаследовать семейное дело, не объясняя ничего, просто отдал краткий приказ. Фу Бай не возражал, но и не испытывал радости от такой предопределённой жизни. Он не хотел перечить отцу, пытался найти баланс между собой и семьёй. Если бы он тогда не вернулся, ничего страшного не случилось бы — в архитектуре у него тоже было бы блестящее будущее, он в этом был уверен. Но тогда у отца не оказалось бы подходящего преемника. Поэтому в сердце Фу Бая жило убеждение: он зависит не от семьи, а семья зависит от него. Он не был похож на Шэнь Сюци. Если бы семья попыталась шантажировать его браком, он бы всё бросил и пошёл против всего клана.

Пока Фу Бай утешал Су Цзяньцю, вошла прислуга, отвечавшая за уборку. В её ладони лежало кольцо — то самое обручальное кольцо, что было на руке Су Цзяньцю. Лицо Фу Бая мгновенно потемнело.

— Где нашла?

— Под шкафом.

Фу Бай кивнул, давая знак служанке оставить кольцо.

Су Цзяньцю выплакался в объятиях Фу Бая и, уже засыпая в полудрёме, вдруг почувствовал на пальце ледяной холод. Он открыл глаза и увидел, что Фу Бай снова надел то кольцо ему на безымянный палец.

— Братец...

Ему стало неловко. Он ухватился обеими руками за одежду на груди Фу Бая, но не решался сжать сильно, выглядел жалко и беспомощно.

Лицо Фу Бая оставалось холодным и безучастным. Это была обычная уловка Су Цзяньцю. Эта малая плутовка мастерски изображала слабость, неясно, намеренно или нет. Фу Бай был готов мириться с её мелкими капризами, как мирился, когда Сюэшань смахивал лапой мелкие вещицы со стола. Но то, что Су Цзяньцю выбросил обручальное кольцо, не было мелочью, на которую он мог закрыть глаза. Как минимум, Су Цзяньцю не отдавал себе отчёта в своём положении госпожи Фу.

— Братец...

Не ведая, что в душе Фу Бая зреет буря, Су Цзяньцю, на свою погибель, позвал его ещё раз, нежным голосом.

И тут же неожиданно был перевёрнут и прижат Фу Баем.

Его верхняя часть тела легла на бёдра Фу Бая, нижняя часть была крепко зажата между его ног, вся поза была невероятно унижительной, словно ребёнок, ожидающий, что его будут шлёпать по попе.

Су Цзяньцю в панике попытался вырваться, но Фу Бай резко придавил его за плечи, одним движением сорвал блокирующую наклейку, и альфа злобно вонзил зубы в его железу.

— А-а-а!

Из горла Су Цзяньцю вырвался крик, подобный воплю маленького зверька, схваченного хищником за шею. Рыдая, он пытался вырваться, но не мог пошевелиться.

— Братец... братец... больно...

Су Цзяньцю думал, что умирает, и плача умолял о пощаде.

Но Фу Бай был полон решимости немедленно преподать ему урок. Метка на железе вызывала у омеги психологическое чувство принадлежности. Он должен был дать Су Цзяньцю понять, что он — не альфа со спокойным характером.

Метка на железе длилась почти минуту. Горло Су Цзяньцю охрипло от криков. Феромоны альфы через железу проникли во всё его тело, смешались с его собственными феромонами, и весь дом наполнился ароматом, в котором переплетались белый мускус и роза.

Су Цзяньцю покрылся холодным потом, на его бледном лице из-за инъекции феромонов альфы проступил болезненный румянец. Реакция слияния феромонов альфы и омеги раздражала его тело, заставляя судорожно вздрагивать.

Это была стрессовая реакция физически слабого омеги, не выдерживающего интенсивной стимуляции высококонцентрированными феромонами альфы.

Фу Бай отнёс его в спальню и швырнул на кровать. Если бы не его полумёртвый вид, Фу Бай бы точно совершил с ним полное скрещивание.

Су Цзяньцю свернулся калачиком на кровати, тихо всхлипывая. Его тонкие, нежные пальцы вцепились в одежду Фу Бая, не позволяя тому уйти.

<http://bllate.org/book/15452/1370815>